

Испуганную Нин Фу временно разместили в походном шатре Се Яньшэн. Рядом находился Нин Цзэ, и после нескольких чашек теплого чая, когда сердце понемногу перестало бешено колотиться, она наконец сумела совладать со страхом.

В этот момент, прослышав о случившемся, в шатер поспешила Се Яньшэн. Войдя, она первым делом обеспокоенно взглянула на Нин Фу, и, убедившись, что с той всё в порядке, облегченно выдохнула. Лишь после этого, звякнув доспехами, она опустилась на одно колено и сложила ладони в приветственном жесте:

— Ваша светлость, приветствую наследного принца и принцессу.

Нин Цзэ посмотрел на Се Яньшэн, его тонкие губы сжались. Он слегка взмахнул рукой:

— Не нужно церемоний.

— Слушаюсь!

Се Яньшэн поднялась. Поколебавшись мгновение, она подошла к Нин Фу и заговорила мягким, вкрадчивым голосом:

— Ваша светлость занимает столь высокое положение, как вы могли оказаться в таком месте? Кто этот невежда, осмелившийся обнажить клинок и пролить кровь прямо перед вашими глазами? Узнаю его имя — лично заставлю ответить за дерзость.

— Яньшэн, — Нин Фу сама взяла ее за руку и, покачав головой, пояснила: — Я в порядке. В тот момент младший офицер Чэнь просто не знал, что я стою у него за спиной.

Услышав это, Се Яньшэн осеклась. Она поняла, что сболтнула лишнее: младший офицер Чэнь Цзюэ был человеком наследного принца. Даже если его чин был ниже, ей не следовало брать на себя право его отчитывать. Она обернулась и, набравшись храбрости, обратилась к Нин Цзэ:

— Ваша светлость, прошу прощения. Я вспылила и сказала лишнее.

Нин Фу изо всех сил старалась отогнать от себя образ того окровавленного лица, переключая внимание на происходящее. Она неотступно следовала за Нин Цзэ и теперь стояла вместе с ним в первом ряду перед помостом для поединков. Глядя на то, как разгораются страсти среди солдат, Нин Фу невольно начала нервничать из-за предстоящего боя.

Се Яньшэн подсознательно взглянула на Нин Цзэ, не ожидая, что и он в этот момент опустит взгляд на нее. Се Яньшэн осталась невозмутимой, но честно ответила:

— В последнее время я редко бываю в лагере и не знаю всех деталей. Однако выходцы из

Наньюэ всегда отличались строптивостью и не желали подчиняться. Подобные инциденты случались и раньше. Если не проучить их показательно, нам не удержать авторитет Да Ли.

Нин Цзэ не обратил внимания на их перепалку, лишь пристально посмотрел на плечо Се Яньшэн и отдал распоряжение:

— Не перенапрягайся позже. Береги себя.

Заметив, что Се Яньшэн, опасаясь напугать Нин Фу излишней суровостью, смягчила тон, он добавил:

— Я понимаю, что у вас доброе сердце, принцесса. Именно поэтому я и говорил, что холодный и строгий военный лагерь не подходит для такой нежной девушки. Мы носим доспехи и привыкли к близости смерти, но вы — особа королевской крови, и вам нельзя пострадать даже самую малость. Вам бы носить прекрасные наряды, ступая по устланным лепестками тропам, а не пачкаться в грязи. Эти дикари не стоят вашего сострадания.

— Ваша светлость...

Слыша упоминание Чэнь Цзюэ, Нин Фу промолчала, но в голове вновь всплыли те красные, полные ненависти глаза, запертые в железной клетке. Быть напуганной рабом — это явно не то, чем можно гордиться.

Нин Фу побледнела, горло сдавило спазмом. Она сделала глубокий вдох, стараясь сохранить невозмутимый вид — не хотела, чтобы Нин Цзэ или Се Яньшэн заметили её страх.

В полдень, под палящим солнцем, над ареной гремели крики. Нин Фу решила, что ей не стоит вмешиваться в чужие дела. Она улыбнулась Се Яньшэн и перевела тему:

— Ладно, оставим это. Сегодня здесь проходит турнир, и наш прославленный генерал Да Ли выходит против принцессы Наньюэ — как я могла не прийти поддержать? Я сама умоляла второго брата взять меня с собой, так что если кого и винить, то его — это он вывез меня из дворца.

Она хотела поскорее выкинуть из головы кровавые картины, но, вспомнив, как тот человек в клетке смотрел на неё, Нин Фу поняла, что не сможет просто пройти мимо и оставить его умирать.

Се Яньшэн помедлила, скрыла неловкость в глазах и ровным голосом ответила:

— Слушаюсь!

Нин Цзэ бросил на нее взгляд и спокойно добавил:

— Чэнь Цзюэ действительно заслуживает наказания. Поручаю это дело генералу Се, не нужно проявлять снисходительность.

В конце концов, это был военный лагерь Да Ли. Как бы ни была дерзка принцесса Наньюэ, преимущество Се Яньшэн как хозяйки поля было очевидно: повсюду развевались алые знамена, а болельщики не умолкали ни на минуту.

На арену вышли двое. Нин Фу впервые увидела легендарную принцессу Наньюэ: та была высокого роста, на лбу красовалось украшение из эмали и драгоценных камней, а волосы были заплетены в две толстые косы с красными лентами, спускавшиеся до самой талии. На ней был ярко-красный приталенный военный костюм, а на лодыжках позвякивали серебряные колокольчики.

Нин Фу никогда не видела, чтобы на неё смотрели с такой лютой ненавистью — словно лесной хищник, присмотревший добычу, готовый в следующую секунду вцепиться в горло без тени жалости.

Она не винила Яньшэн в жестокости. Яньшэн — воин, она привыкла к крови и убийствам, для неё во главе угла стоят разум и государственные интересы. И в этом нет ничего дурного. Просто у них разные судьбы, поэтому и взгляды на вещи различаются.

Се Яньшэн немного поколебалась, но почтительно приняла приказ.

Нин Фу никогда не видела подобного наряда и догадалась, что это традиционный костюм её родины. Однако, с точки зрения поединка, даже Нин Фу, будучи профаном, понимала, что наряд принцессы Наньюэ слишком вычурен и неудобен. Се Яньшэн в своих обычных серебряных доспехах выглядела куда собраннее и внушительнее.

Бой начался. Се Яньшэн первой сложила ладони в приветственном жесте, соблюдая этикет хозяйки арены. Но принцесса Наньюэ оказалась до крайности высокомерной и невоспитанной: она лишь насмешливо фыркнула,хватила длинный острый кнут и с силой хлестнула в сторону Се Яньшэн. К счастью, та вовремя уклонилась, и, избежав удара по левому плечу, правой рукой подняла алебарду с узором облаков, без колебаний нанеся ответный удар.

Нин Фу сжала ладони. Она стояла у подножия арены, не сводя глаз с поединка, и до смерти боялась, как бы Се Яньшэн не задела старую рану на плече.

Видя, как с каждым приемом схватки становится всё яростнее, Нин Фу пожалела о том, что в детстве выбрала занятия на гуцине, а не тренировки с оружием. Если бы она владела боевыми искусствами, то могла бы защитить подругу, а не просто владеть бесполезным талантом игры на музыкальных инструментах.

Принцесса Наньюэ, заметив, что Се Яньшэн атакует только правой рукой, быстро догадалась в чем дело. Она стала целенаправленно бить в левое плечо, и вскоре из обороняющейся превратилась в нападающую.

Нин Фу затаила дыхание. Увидев, как на левой руке Се Яньшэн проступили капли крови, она в испуге ухватилась за рукав Нин Цзэ:

— Второй брат, можно сейчас остановить бой? Яньшэн наверняка повредила старую рану.

Нин Цзэ нахмурился. Помолчав, он сдавленно ответил:

— Она всегда была упрямой. Если остановить бой сейчас, это будет равносильно поражению. Ты её подруга, должна знать: она предпочтет проиграть, но не сдастся.

Глаза Нин Фу наполнились слезами, и она замолчала.

Принцесса Наньюэ победоносно усмехнулась. Она с силой взмахнула кнутом в последний раз, попав Се Яньшэн прямо по правому плечу. В этот удар она вложила всю мощь. Се Яньшэн пошатнулась и упала, а когда попыталась подняться, сил в теле не осталось.

В ту же секунду левое плечо пронзила невыносимая боль.

Принцесса Наньюэ высокомерно убрала кнут, её улыбка была полна торжества. Она подошла ближе и, глядя сверху вниз, насмешливо произнесла:

— Генерал Се, не говорите, что я воспользовалась вашей слабостью. Я еще проявила милосердие. Если бы последний удар пришелся в левое плечо, вы бы уже никогда не взяли в руки алебарду. Ну как, признаете поражение?

Се Яньшэн закрыла глаза от усталости и ничего не ответила. Нин Фу не могла больше выносить унижения подруги. Игнорируя попытки Нин Цзэ удержать её, она в гневе взлетела на помост и, мрачно глядя на принцессу, заслонила Се Яньшэн собой.

— Генерал Се не использовала всю свою силу. Принцесса просто случайно победила — к чему такое самодовольство?

Принцесса Наньюэ прищурилась, изучая её:

— Кто ты такая, чтобы лезть не в своё дело?

Нин Фу повернула голову, увидела, как двое стражников уносят Се Яньшэн лечить раны, и

немного успокоилась. Она не хотела вступать в долгие препирательства, поэтому ответила уклончиво:

— Я просто рядовой солдат, моё имя не стоит того, чтобы занимать им ваш слух.

Сказав это, Нин Фу развернулась, собираясь уйти вслед за носилками. Нин Цзэ подал ей знак уходить, но не успела она сделать и двух шагов, как принцесса Наньюэ разоблачила её.

— Рядовой солдат? Не думаю. Или у мужчин Да Ли есть такая странная привычка — прокалывать уши?

Нин Фу замерла. Внезапно мимо уха просвистел воздух. Она стояла спиной к принцессе и не видела, что происходит, но заметила, как у второго брата Нин Цзэ расширились глаза, и он крикнул:

— Фу-эр! Осторожно!

Кончик кнута с ювелирной точностью срезал её шпильку, ещё дюйм — и он оставил бы след на лице. Волосы Нин Фу рассыпались по плечам. Потрясенная, она обернулась и увидела издевательскую улыбку принцессы.

Та произнесла дерзкие слова, совсем не подходящие женщине:

— Ого, такая красавица! В чем же шатре ты служишь украшением?

После этих слов лица военачальников Да Ли мгновенно изменились. Они поспешно опустились на колени, склонив головы:

— Склоняемся перед Пятой принцессом!

Принцесса Наньюэ замерла, её улыбка стала глубже, но в ней не было ничего доброго:

— Значит, это знатная принцесса Да Ли.

Понимая, что та не отстанет, Нин Фу подала знак Нин Цзэ присмотреть за Се Яньшэн. Тот колебался, но, видя, что личность раскрыта и вокруг полно военачальников, отошел в сторону.

Принцесса Наньюэ продолжила:

— Хочешь защитить других? Хорошо, тогда победи меня.

С этими словами она с вызовом дернула кнут, и в воздухе раздался оглушительный щелчок.

Нин Фу помолчала, затем тихо ответила:

— Я не владею боевыми искусствами.

Принцесса Наньюэ вскинула брови и насмешливо протянула:

— О-о, значит, много шума, да мало дела. А я-то думала, раз ты так храбро встала на защиту, то умеешь что-то стоящее. Оказалось, ты просто красивая кукла. Зачем тогда приходить в лагерь? Сидела бы во дворце и вышивала.

Её окружение разразилось смехом, а солдаты Да Ли в ответ потянулись к мечам.

Нин Фу знаком приказала им остановиться. Она чувствовала явную враждебность и отторжение. Наньюэ из года в год присылала дань, людей и рабов, и принцесса, переполненная скрытым недовольством, использовала турнир как предлог для выплеска эмоций. Сначала её мишенью стала Яньшэн, теперь — она сама.

Нин Фу спокойно посмотрела на неё:

— К чему мериться силами там, где у каждого свои недостатки? Столичные барышни действительно искусны в вышивании, но это не всё. Они знают толк в музыке, шахматах, каллиграфии и поэзии. Каждому свое мастерство. Мы просто живем в разных мирах. Я уважаю доблесть женщин-воинов, но никогда не считала, что они чем-то лучше девушек, не покидающих дворца. Каждый человек, который старается жить достойно, заслуживает уважения. Не знаю, откуда у принцессы это чувство превосходства?

— Вроде такая хрупкая, а язык острый, — принцесса Наньюэ убрала кнут и усмехнулась. — Я никого не презираю. Но не забывай, Пятая принцесса, генерал Се только что проиграла мне. Если даже воины не могут одолеть меня, то ты, скорее всего, разревешься от страха ещё до того, как я взмахну кнутом.

Нин Фу сочла эту женщину невыносимой. Она уже хотела ответить, как вдруг приближенный принцессы что-то прошептал ей на ухо. Увидев, как принцесса Наньюэ расплылась в ещё более высокомерной улыбке, Нин Фу насторожилась.

Принцесса сделала шаг вперед и сощурилась:

— Понятно теперь. Значит, наша Пятая принцесса испугалась до смерти одного из наших рабов. Эти ничтожные рабы даже обувь мне чистить недостойны, а подумать только — заставили принцессу Да Ли трепетать. Смешно, правда?

Слушая, как принцесса Наньюэ унижает Да Ли, Нин Фу нахмурилась. К тому же, она испугалась вовсе не раба, а крови и жестокости, с которой отнимают жизни.

Услышав пренебрежительный тон принцессы, Нин Фу поняла, что в Наньюэ участь этих людей, должно быть, незавидна.

Нин Фу отвела взгляд:

— Мы признаем результат поединка. Дальнейшие препирательства ни к чему не приведут. Чего именно ты хочешь?

Принцесса Наньюэ, казалось, всё продумала заранее. Она без колебаний предложила:

— А что, если Пятая принцесса сама унижится и попытается укротить раба? Если в течение полумесяца ты заставишь его добровольно принять от тебя десять ударов кнутом на глазах у всех, я больше не буду вспоминать о сегодняшнем поражении генерала Се. А если не сможешь — сама скажешь: «Принцесса Да Ли со всем смирением признает превосходство принцессы Наньюэ». Как думаешь, хватит ли у тебя смелости принять это условие?

Нин Фу закусила губу. Перед глазами вновь возникли полные злобы и боли глаза того узника из клетки. Его плечо истекало кровью, и если не оказать помощь — он не выживет.

Нин Фу не могла позволить себе просто смотреть со стороны, особенно когда от одного её решения зависела жизнь человека. Она понимала, что эта мягкость неуместна и что он может не оценить её порыва, но ей нужно было обрести душевный покой.

Она твердо посмотрела на принцессу:

— Хорошо, я согласна. Но кого именно я буду укрощать — я выберу сама.

<http://bllate.org/book/21012/2136229>